

Говорят, что эффективность теленовостей строится на контрасте: чтобы жители страны чувствовали себя комфортно у себя дома, нужно им показывать места, где жить заведомо некомфортно. В последние десять-пятнадцать лет в России таким местом, «где всегда все плохо» был Владивосток. Именно с ним были связаны леденящие кровь сюжеты центральных каналов: холодные батареи, пикеты замерзших граждан, скандалы с мэрами и хроника криминальных разборок.

Но сегодня этот город становится объектом пристального внимания уже как «восточная столица» России.

Развенчание мрачного мифа следует начать с географии: с ней Владивостоку очень повезло. Почти не замерзающая глубоководная бухта, мягкий япономорский климат и близость к границам стран Тихоокеанского бассейна сделали его весьма удобным местом для международного порта. Живописные береговые ландшафты открывали богатые возможности для архитектурного решения

города. Основанный в 1860 году вскоре после поражения России в Крымской войне, Владивосток стал «нашим азиатским ответом» Европе, которая тогда активно действовала в Юго-Восточной Азии. Город довольно быстро стал основной военно-морской базой в регионе. Удачное, на стыке границ России, Китая и Кореи, расположение позволило городу развиваться в качестве торгового центра и транспортного узла: до 1915 года каждое десятилетие его население увеличивалось вдвое. В те време-

Лев Коломыц,
журналист,
Владивосток – Москва,
kolomytz@yandex.ru

Lev Kolomytz,
journalist,
Vladivostok-Moscow
kolomytz@yandex.ru

Место, где не все плохо

Тема номера / Issue Subject

The Place where not Everything is Bad

The say that success of news programmes is achieved through contrast: to feel themselves comfortable at the places they live, people should be shown places where life is certainly uncomfortable. For the last ten-fifteen years Vladivostok has been a place where everything is always bad. From the programmes on the central channels we knew about cold radiators, meetings of frozen citizens, scandals concerning the mayor, and chronicle of criminal events.

But today this city attracts attention as 'the eastern capital of Russia'.

Let us start to cast down the myth with the fact that Vladivostok has been lucky to have such geographical position. Almost never freezing deep-sea bay, mild Japanese sea climate, vicinity to the countries of the Pacific Ocean Basin made it an extremely appropriate place for an international port. Picturesque coastal landscapes gave a wide freedom for architectural solution of the city. Based in 1860 soon after Russia's defeat in the Crimean war Vladivostok became

our Asian answer to Europe that was very active in South-Eastern Europe at that time. The city quite soon became the main sea military base in the region. A favourable location on the turn of Russia, China and Korea helped the city to develop as a trade and transport centre: its population doubled every decade till 1915. At that time the city laid claims to become the centre of future Asia-Pacific Region like today's Shanghai.

Geopolitics let down: in competition between ways of development as an

Море и порты являются основным источником ресурсов для Владивостока и оправдывают его существование. Фото Константина Кравченко.
The sea and the ports are principal resources for Vladivostok. They justify its existence. Photo by Konstantin Kravchenko.

open port and a military base, the latter fought the victory. The closed character of the city hampered the growth as well as determined its look. As early as the beginning of the XX century after the defeat in the Russian-Japanese war a frightened Russian government invested about 10 billions golden rubles to fortify the city. Russian Nice could have been built with this money. Instead of this 12 strong forts and a lot of batteries skillfully hidden in the knolls were erected. The fortified region became the strongest in the world for that time, and the Soviet regime turned it into an enormous secret military base in the Pacific Ocean. There was a legend that Russky Island closed for visits till recent times could withstand a fifteen-minute assault of the navy forces of the whole world.

Military base is not the best place for comfortable life. All the proper building places (which are few on the peninsula) were occupied by defense plants. The

houses were built on the knolls. All the heights were built by czar forts.

The last plan was accepted in 1975. Ugly glass-reinforced concrete buildings are odd for the city centre that turned into architect's nightmare. To crown it all military ships are still in the bay and on the city quay. As Brodsky once wrote: 'the best view to the city is from the bomber.' However, it can be said not only about Vladivostok.

Great Vladivostok

With coming perestroika and capitalism citizens decided that new possibilities coupled with the heritage of military-industrial complex — infrastructure, personnel, and industrial capacities — would allow Vladivostok to take an adequate place in the Asia-Pacific Region.

But no miracle happened. The principal private business here is import of second-hand Japanese automobiles: according

to some data, about 400 000 automobiles are imported annually through the ports of Primor'e which can be compared with capacity of an average automobile plant. The Pacific Ocean fleet is mainly sold for nails, fish extractive fleet reduced by several times. Defense and fish-processing plants, shipyards stand idle without orders: those who stayed prefer to repair their ships in Korea, and to sell fish right in the sea to the Chinese since it is not profitable to enter their own ports. Scientific potential of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS) that has been hoped for during decades remains the same: no hi-tech centres, no techno park, the promising character of which has been discussed by the local authorities for many years, have not been created yet.

Nevertheless, the years of free port have not passed in vain for the citizens: unrealized ambitions of 'Russian San Francisco' and 'window to Asia' needed

на динамично растущий город реально претендовал на то, чтобы стать центром будущего АТР, каким сегодня является Шанхай.

Подвела геополитика: в состязании между путями развития в качестве открытого порта и закрытой военной базы победил последний. Закрытость города не только затормозила процессы роста, но и определила его внешний облик и застройку. Еще в начале двадцатого века после поражения в русско-японской войне напуганное правительство выделило на укрепление города около 10 млрд. золотых рублей. На эти деньги вполне можно было построить здесь русскую Ниццу. Вместо этого в окрестностях Владивостока были возведены 12 мощных фортов и масса батарей, мастерски упрятанных в сопках. Укрепленный район стал сильнейшим в мире для своего времени, а советская власть превратила его в огромную секретную военную базу Тихоокеанского флота. Бытовала легенда, что остров Русский, до послед-

него времени закрытый для посещения, мог в течение 15 минут выдержать атаку ВМФ всего мира.

Военная база — не лучшее место для комфортной жизни. Все удобные для строительства места (которых на полуострове не так много) были заняты оборонными заводами, а жилье строилось на сопках. Все господствующие высоты застроены царскими фортами.

Последний генеральный план в городе был принят еще в 1975 году. Уродливые стеклбетонные архитектурные монстры совершенно не вписываются в среду исторического центра города, который в итоге превратился в настоящий «ночной кошмар архитектора». В довершение ко всему в бухте и городской набережной до сих пор стоят военные корабли. Как писал в свое время Бродский, «...лучший вид на этот город — если сесть в бомбардировщик». Впрочем, только ли про Владивосток сказано...

Очень Большой Владивосток

С началом перестройки и капитализма горожанам показалось, что новые возможности вкупе с наследием ВПК — инфраструктурой, кадрами, промышленными мощностями — позволят Владивостоку быстро занять достойное место в АТР.

Но чуда не произошло. Основной частный бизнес здесь — это ввоз подержанных японских автомобилей: по некоторым данным, в год через порты Приморья ввозится около 400 тысяч машин, что сравнимо с мощностью среднего автозавода. Тихоокеанский флот по большей части распродан «на гвозди», рыбодобывающий флот сократился в разы. Оборонные, судоремонтные и рыбоперерабатывающие заводы стоят без заказов: те, кто остался, предпочитают ремонтироваться в Корее, а рыбу прямо в море продавать китайцам, поскольку заходить в свои же порты рыбакам стало невыгодно. Научный потенциал институтов ДВО РАН, на который десятилетиями возлагались большие на-

Место, где не все плохо

Тема номера / Issue Subject

The Place where not Everything is Bad

1.

2.

1. В порт Владивостока зашел шикарный круизный лайнер с иностранными туристами. Фото Константина Кравченко.

2. 305-мм Ворошиловская батарея на о. Русский — бывшая гордость Тихоокеанского флота. Фото автора.

1. A luxurious cruise ship with foreign tourists touches at a port of Vladivostok. Photo by Konstantin Kravchenko.

2. 305-mm Voroshilov's battery on Russky Island is a former pride of the Pacific Ocean fleet. Photo by author.

to be expressed. Such possibility seemed to appear after the opening of Vladivostok in early 1990s on the initiative of the City Council. At the same time appeared an idea to create almost the first agglomeration in the country — project 'Great Vladivostok' described as its turn into the greatest international integration centre of Russia in Asia-Pacific Region.¹ Relying upon its regulations the Pacific Ocean Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS) created 'a Conception of Territorial and Industrial Development of Vladivostok and the Vladivostok Agglomeration' that put the same aim — formation of the city as a large regional centre of Russian external economic cooperation on the Pacific coast.

According to the conception Vladivostok must preserve its function of a sea military base but also to develop as a transport and logistics, scientific

and tourist centre. It must enlarge due to absorption of satellite town of Artyom and a part of country district Nadezhdinsky and developing of Russky island, Popov Island and Reyneke Island. The latest projects that have been recently made public by the governor include creating of megapolis with three-four million people² on the base of Vladivostok. Economically, the city must keep on exploiting its transit function of the transport centre that links the Trans-Sib with the Pacific Ocean ports, Europe with Asia, and Russia with Japan, Korea and China.

The prospects of Vladivostok were sufficiently strengthened by the Federal Government plans to hold here in 2010 a summit of the countries of Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), which includes a lot of countries that form the world policy: first of all, the USA, China, and Japan. Russian Government in the

¹ In the edition of the project of 1994.

² Today about a million people (suburbs included) live in the city-fortress clamped on the peninsula between the sea and the knolls.

дежды, до сих пор таковым и остается: ни центров высоких технологий, ни технопарка, о перспективности которых много лет рассуждают местные власти, в городе до сих пор не создано.

Тем не менее годы порто-франко не прошли даром для сознания горожан: нереализованные амбиции «русского Сан-Франциско» и «окна в Азию» требовали выхода. Такая возможность вроде бы представилась после «открытия» Владивостока, которое произошло в начале 1990-х годов по инициативе городского совета. Тогда же возникла идея создания едва ли не первой в стране городской агломерации — проекта «Большой Владивосток», описанного как «...превращение его в крупнейший международный интеграционный центр России в АТР»¹. На основе его положений Тихоокеанским институтом географии ДВО РАН в 2001 году была

составлена «Концепция территориально-отраслевого развития г. Владивостока и Владивостокской агломерации», ставящая ту же цель — становление города как крупного регионального центра внешне-экономического сотрудничества России на тихоокеанском побережье.

Согласно концепции, Владивосток должен сохранить функцию военно-морской базы, но будет также развиваться как транспортно-логистический, научно-образовательный и туристический центр. Город должен расширяться за счет поглощения города-спутника Артема и части дачного Надеждинского района, а также за счет освоения островов Русский, Попова и Рейнеке. Последние проекты, недавно озвученные губернатором, предполагают создание на базе Владивостока мегаполиса с населением три-четыре миллиона человек². Экономически, город дол-

жен продолжать эксплуатировать свою транзитную функцию транспортного узла, связывающего Транссиб с тихоокеанскими портами, Европу с Азией, а Россию с Японией, Кореей и Китаем.

Существенно укрепили перспективы Владивостока федеральные планы проведения здесь в 2012 году саммита стран Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), куда входит множество стран, во многом формирующих мировую экономику — в первую очередь это США, Китай и Япония. Правительство в лице В. Путина выразило твердое намерение заинтересовать этим цвет тихоокеанской политэкономической элиты. Уже выделено из федерального бюджета около 150 млрд рублей, на которые планируется построить несколько мостов, обновить дороги и прочую инфраструктуру — пока в городе нет даже нормальных очистных сооружений.

Остров Русский рассматривается в качестве основного территориального

¹ В редакции текста концепции проекта по состоянию на 1994 г.

² Сегодня в городе-крепости, закатом на полуострове между морем и сопками, проживает (считая пригороды) почти миллион человек.

Место, где не все плохо

Тема номера / Issue Subject

The Place where not Everything is Bad

1.

2.

3.

1. Путь с Русского острова до Владивостока на пароме занимает всего 20 минут – если нет шторма. Фото Константина Кравченко.

2-3. Фестиваль ленд-арта на форте Поспелова на о. Русский: попытка включить старый военный объект в современный культурный контекст. Фото Константина Кравченко.

1. In case there is no storm it takes only twenty minutes to ferry from Russky Island to Vladivostok. Photo by Konstantin Kravchenko.

2-3. Land-Art Festival in the Pospelov fort: an effort to include the old military object into a modern cultural context. Photo by Konstantin Kravchenko.

person of Vladimir Putin expressed firm intention to attract by this the flower of the Pacific Ocean political and economical elite. About 150 billion rubles have been given to build several bridges, to repair roads and other infrastructure – the city does not have normal sewage disposal plants.

Russky Island is regarded as the main territorial reserve of the city. According to the plans, the objects of APEC summit will be built here for investors' money – hotels, congress-hall, opera and ballet house, international press centre, medical centre, entertaining clubs, sport buildings, oceanarium etc. After 2012 all these objects will be given to another promising project – created anew the Pacific Ocean Federal University, the project of which has been already presented (though, still not accepted) in the Ministry of Education.

However, the only visible sign of the realization of the grandiose plans is a

century-old building of the bridge over Zolotoi Rog Bay. The citizens accustomed that the global plans concerning their city do not usually come true have no piety for all this fuss about APEC-2012. The islanders (about 8 thousand people) even have a fear to lose without any compensation their houses and garden-plots that would be in APEC building zone.

Eastern Showcase of Russia

An appearance of large agglomeration in the Far East is of current importance for Russia: regions across the Urals lack strong centres able to hasten the modernization of this remote territory.

The difficulty in planning the future of the Far East regions is their almost demonstrative neglect of each other while accepting plans of their development. For example, Primorsk Governor Darkin has never been to neighbouring Khabarovsk though it is the nearest to Vladivostok large Russian city and both cities are on

резерва развития города. Согласно плану развития города, на деньги инвесторов на Русском будут построены объекты саммита АТЭС — гостиницы, конгресс-холл, театр оперы и балета, международный пресс-центр, медицинский центр, развлекательные клубы, спортивные сооружения, океанариум и другое. После 2012 года все эти объекты должны быть переданы под еще один перспективный проект — вновь создаваемый Тихоокеанский федеральный университет, проект которого уже был представлен (правда, пока не принят) в Минобразования.

Впрочем, пока видимым признаком реализации грандиозных планов на сегодняшний день выступает только стройка вековой мечты владивостокцев — моста через бухту Золотой Рог. Горожане, давно привычные к тому, что глобальные планы в отношении их города, как правило, не сбываются, без особого пиетета относятся к нынешней шумихе вокруг АТЭС-2012. Среди жи-

телей острова (это около восьми тысяч человек) даже распространился так называемый «сочинский синдром» — болезнь безо всякой компенсации потерять свои дома и огородные участки, попадающие в зону «атэсовской» застройки.

Восточная витрина России

Появление крупной агломерации на Дальнем Востоке сегодня весьма актуально для России: стране за Уралом очень не хватает сильных центров, способных ускорять модернизацию этой удаленной от центра территории.

Однако проблемой проектирования будущего дальневосточных территорий является их почти демонстративное игнорирование друг друга при принятии своих планов развития. Например, приморский губернатор Дарькин никогда не бывал в соседнем Хабаровске, хотя это ближайший к Владивостоку крупный российский город, и оба края нанизаны на один Транссиб. Губернатор Ишаев платит приморцам той же монетой.

Как это бывает и в других округах страны, дальневосточные регионы конкурируют друг с другом: все вместе ловят рыбу в Охотском море, торгуют с Китаем, пытаются урвать как можно больше федеральных денег. Конкурируют даже за приморские пляжи, куда каждое лето приезжают сотни тысяч хабаровчан, амурчан и жителей БАМа. О сотрудничестве или о выработке общей стратегии речи не идет — объединение происходит только в московских кабинетах, где верстаются федеральные целевые программы на весь огромный регион сразу.

Как ни странно, эти планы слабо учитывают могучее окружение юго-восточной окраины империи. Местная экономика уже давно стала частью производственных цепочек, уходящих в Китай, Корею и Японию. Туда идет лес, рыба, металлы и уголь, а скоро пойдет и нефть. Оттуда импортируется все, во что Дальний Восток одевается, что ест и на чем ездит. Приграничный китайский

one Trans-Sib. Governor Ishayev pays him back in his own coin.

As it often happens in other Russian regions, the Far East regions compete with each other: they fish together in the Sea of Okhotsk, trade with China, try to get as much federal money as possible. Compete even for seaside beaches where thousands of people from Khabarovsk, from the Amur and the Baikal-Amur Mainline (BAM) come to. There is no sign either of cooperation or common strategy — it happens only in Moscow cabinets where federal targeted programs for the whole region are made.

Strange as it may seem these plans do not take into account powerful neighbourhood of the South-Eastern remote areas of the country. Local economy became a part of manufacturing chains to China, Korea and Japan a long time ago. There they send forest, fish, metal, coal, and soon they will send oil. They import all things that people of the Far East eat, wear or drive. Border Chinese town Suifenhe that has turned

from a village into a city with 150000 citizens for 15 years holds its positions as a wholesale market, an entertainment centre and lately as a place to live in — the Chinese built the whole block of cheap and decent houses. Constant governmental attempts to close the Japanese automobile market face stubborn resistance of the local auto-dealers. Nobody will drive Zhiguli in Vladivostok though: if second-hand Japanese cars are prohibited, they will be replaced by the new Chinese ones. The Celestial Empire has had plants of all main automobile companies for a long time.

Cultural Resources

Along with geography Vladivostok has another important resource — its culture and history. At the turn of the centuries the city was a kind of eastern Marseilles and a free port regime attracted merchants and manufactures from all parts of the world. In the end of the XIX — beginning of the XX century Russian, Chinese, German, Japanese, French, Sweden, American

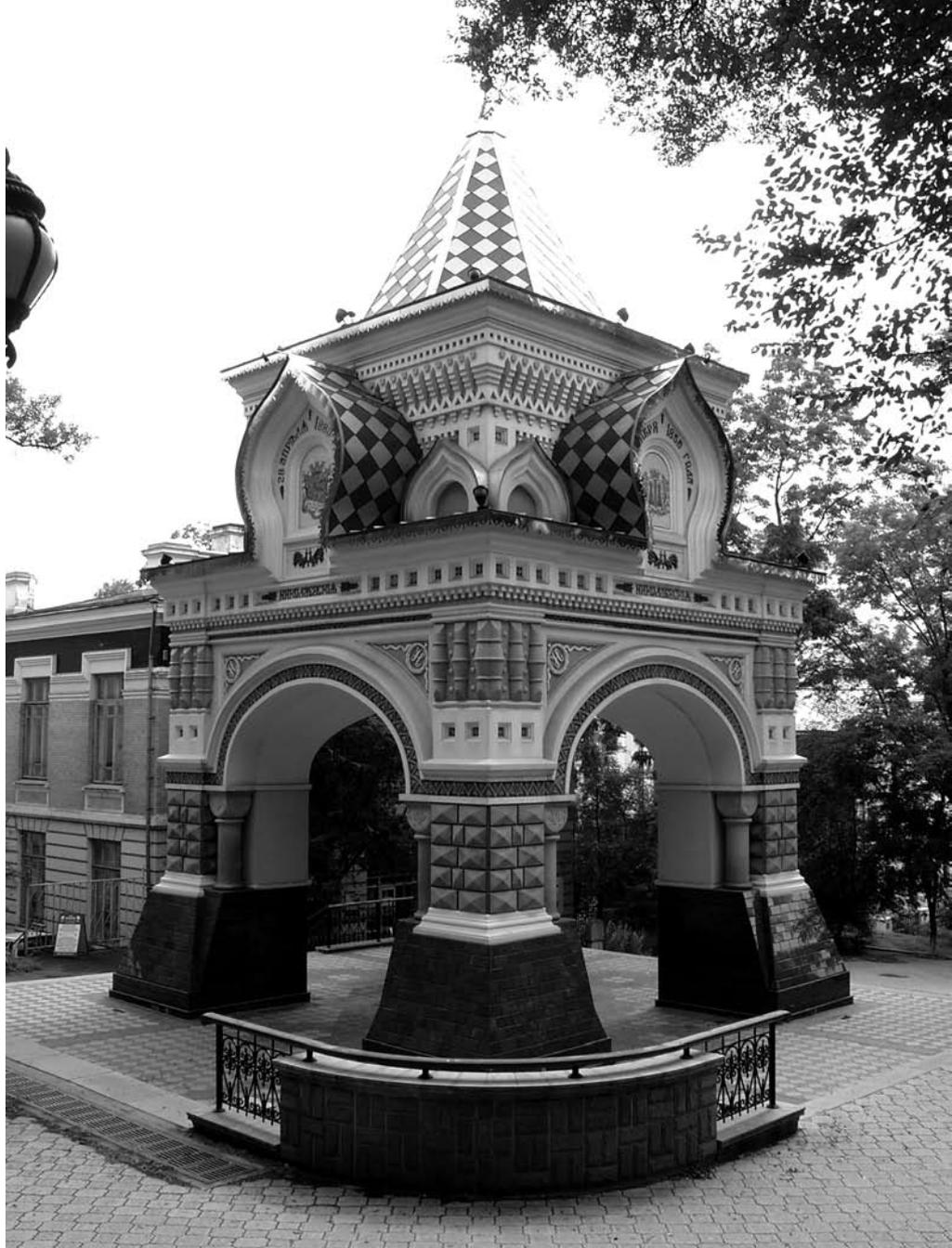
businessmen did their business here... One of the local legends claims that the first department store was built here — by German merchants Kunst and Albers out of brick that had been brought from Hamburg specially for this purpose. The historical centre of Vladivostok still preserves the traces of such variety of cultures.

Another story altogether is a fortress that is a unique creation of the military architecture. Three lines of defence built from 1890s to 1910 comprise the whole system of fortifications — strong parapets, caponiers, casemates, ditches and underground galleries... The forts of 1898-1903 are analogues of the heroic fortifications of Port-Arthur. Voroshilov's battery with two three-gun 305 mm towers from czar battleship 'Poltava' could shoot through the approaches to the city within a radius of 40 km with shells of 0.5 ton each. Nowadays, all these objects are a potential resource to create an entire cultural and recreational centre in the city.

городок Суньфыйхэ, выросший за какие-то 15 лет из деревни до 150 тысяч населения, прочно удерживает в жизни приморцев позиции оптового рынка, центра развлечений, а в последнее время — и места жизни: китайцы построили для русских целый квартал дешевого и довольно приличного жилья. Неустанные попытки правительства закрыть японский авторынок наталкиваются на столь же упорное сопротивление местных автодилеров. Впрочем, на «жигулях» на Дальнем Востоке все равно ездить никто не будет: запретят б/у японские машины — переседут на новые китайские — в Поднебесной давно уже есть заводы всех основных мировых автомобильных марок.

Культурные ресурсы

Наряду с географией, у Владивостока есть еще один важный ресурс — его история и культура. На рубеже веков город был своего рода восточным Марселем, и режим порто-франко привлек сюда

Место, где не все плохо

Тема номера / Issue Subject

The Place where not Everything is Bad

1.

2.

3.

1. Арка Цесаревича Николая, построенная в 1891 году в честь его приезда на Дальний Восток и восстановленная в 2003-м предпринимателями Владивостока. Фото Константина Кравченко.

2-3. Объединение «Творческий город» разворачивает проекты, связанные с использованием крепости Владивостока как уникального культурно-исторического ресурса развития города. Фото Константина Кравченко.

1. Cesarevitch Nikolai's Arc built in the honour of his visit in 1891 and restored in 2003 by the businessmen of Vladivostok. Photo by Konstantin Kravchenko.

2-3. Creative City Association launches projects of using the fortress of Vladivostok as a unique cultural and historical resource of the city development. Photo by Konstantin Kravchenko.

Creative City Association founded under Svetlana Rusnak's strong support develops an idea of turning the objects of Russky Island into a pleasure and creative resort. For instance, the Pospelov fort has hold Land-Art-Festival for several years already. The festival where musicians, artists, actors present their works inside fortress fortifications.

A Bit of Metaphysics

As a result of the mix of cultural and historical peculiarities we got a specific city which at the same times resembles and differs from the other sea cities — Sevastopol, Petropavlovsk, Arkhangelsk... The common feature is a remote, border character. The citizens of Vladivostok go to China to buy new shirt and have a lunch at a restaurant, to Japan to ski and buy a new car, to Korea to take medical treatment in a form of massage and acupuncture after hard work. For the locals the sea is the same space for life and action as middle Russian valley for the most part of native Russians.

Vladivostok is crowded to the coast, to the border of phases, and there is practically no other border. Further to the north is just a narrow isthmus of Japan and thousands miles of water desert that is cut somewhere in the middle by a mystique line of changing dates. That is the place where Russia tried to get control over the East.

This is the city of three dimensions. But unlike valley cities it has vertical dimension — a familiar from school algebra axis Y that is hard to walk on for valley guests. One can admire aircraft carrier of count Muravyov-Amursky, the first governor-general of Priamursk region, from the top of any city knoll. The earth does not seem to be round watching from this place, and the sea is concave, its edges are visibly declined upwards.

Maybe due to this reason the citizens feel themselves islanders who inhabit an unsteady, surrounded either by the sea or by the air plot of land that resembles flying island Laputu. They have no settlers' traits, they spend half of their

Необходимо понять, как Владивосток будет вписан в «культурную повестку дня» окружающих нас стран. На мой взгляд, здесь нужно создавать арт-кластер – культурное пространство, где под одной крышей собраны галереи, мастерские, студии и где люди искусства получают условия для творчества и находятся в общей коммуникативной среде.

Такой кластер очень позитивно меняет атмосферу города, моделирует стиль городской жизни. Во Владивостоке есть ресурс для создания такого кластера в самом центре города – это район Миллионки. Сегодня этот квартал разрушен. Но несмотря на грязь и антисанитарию, Миллионка и сегодня насыщена событиями: здесь фотографируют, снимают кино, записывают клипы. Это сильное и подлинное место, и здесь нужно спроектировать творческую, креативную среду, реставрировать его, привлечь инвестиции. После появления такого кластера недвижимость в этом районе резко подорожает, он станет престижным, сюда начнут «заходить» деньги. А во Владивосток – приезжать для работы творческие люди не только со всей России, но и из стран Азии.

У Владивостока еще все впереди. А культурно-символические ресурсы, в отличие от природных и индустриальных, неисчерпаемы: чем больше их возделывают, тем мощнее они становятся. Это те ресурсы, которые делают место дороже, а людей – интереснее. Владивостокская крепость – это огромный культурный ресурс, но пока у жителей города хватило сил только на ее описание. А люди, которые смогут работать с пространствами и объектами крепости, видимо, должны появиться позже.

Светлана Руснак, к.и.н., директор выставочного центра Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева

We should understand the way Vladivostok will fit the cultural agenda of the neighbouring countries. In my opinion, we should create art-clusters – cultural space, where galleries, workshops, studios and people of art are brought together in common communicative atmosphere to get possibilities for creative work.

Such cluster positively changes city atmosphere and models style of city life. There is a place in Vladivostok to create such cluster in the very centre of the city – district of Millionka. Today this block is destroyed. But despite dust and insanitariness Millionka lives a full life: they take photos, shoot films and videos. It is a very good and true place. We should project a creative environment, to restore it, to attract investments. Real estate will rise in price after creation of such cluster, the district will become prestigious, it will attract money. Creative people will come to Vladivostok not only from Russia but from the Asian countries as well.

Vladivostok has a lot of things yet to come. Cultural and symbolical resources are inexhaustible, unlike natural and industrial: the more they are explored, the stronger they become. These are the resources that make the place richer and people – more interesting. The fortress of Vladivostok is an enormous cultural resource, but the citizens had forces just to describe it. The people who will be able to work with the spaces and the objects of the fortress are to appear later.

Svetlana Rusnak, candidate of historical sciences, head of the Exhibition Centre of the Primorsk Arsenyev State United Museum

коммерсантов и промышленников со всех концов света. В конце XIX — начале XX вв. здесь успешно делали бизнес русские, китайцы, немцы, японцы, французы, шведы, американцы... Одна из легенд местного краеведения утверждает, что первый в мире универмаг был построен именно здесь — немецкими коммерсантами Кунстом и Альберсом из кирпича, который специально привезли на пароходе из Гамбурга. Исторический центр Владивостока до сих пор хранит следы этого разнообразия культур.

Отдельная история — крепость, которая представляет собой уникальное творение военного зодчества. Три линии обороны, построенные с 1890-х до 1910 года, включают целую систему укреплений — могучие брустверы, капониры, казематы, рвы и подземные галереи... Форты постройки 1898-1903 годов аналогичны героическим укреплениям Порт-Артура. А Ворошиловская батарея на о. Русский, вооруженная двумя трехорудийными 305-мм башня-

ми с царской еще постройки линкора «Полтава», простреливала подступы к городу в радиусе до 40 км снарядами весом в полтонны каждый. Все это сегодня является потенциальным ресурсом для создания в городе целого культурно-рекреационного комплекса.

Объединение «Творческий город», созданное при активном участии Светланы Руснак, разрабатывает идею превращения объектов Русского острова в место для отдыха и творчества горожан и гостей города. Например, в форту Поспелова уже несколько лет проводится Лэнд-арт-фестиваль, на котором музыканты, художники, актеры представляют свое искусство в интерьерах крепостных укреплений.

Немного метафизики

В результате смешения исторических и географических особенностей получился весьма своеобразный город, одновременно похожий и непохожий на другие морские города — Севастополь,

Петропавловск, Архангельск... Общей чертой, пожалуй, остается их окраинность, приграничность. Владивостокцы ездят в Китай, чтобы купить новую блузку и пообедать в ресторане, в Японию, дабы покататься на горных лыжах и заодно обзавестись новой машиной, в Корею — подлечиться массажем и иглоукальванием после трудов праведных. Для местного жителя море — такое же пространство жизни и действия, как среднерусская равнина для большинства коренного населения России. Владивосток притиснут к береговой линии, к границе раздела фаз, и другой границы здесь, в общем-то, нет. Дальше к востоку — только узкий перешийек Японии и тысячи миль водной пустыни, которую где-то посередине разрезает мистическая «линия переменных дат». Отсюда Россия много лет пыталась овладеть востоком.

Это трехмерный город. В отличие от равнинных городов, здесь есть вертикальное измерение — привычная по

**Место,
где не все плохо**

Тема номера / Issue Subject

**The Place where not
Everything is Bad**

школьной алгебре ось Y, двигаться по которой вверх равнинным гостям с непривычки тяжело. С вершины любой из городских сопкок можно полюбоваться непотопляемым авианосцем полуострова имени графа Муравьева-Амурского, первого генерал-губернатора Приамурского края. Отсюда кажется, что земля на самом деле не круглая, а море вогнуто, его края у горизонта зримо загнуты кверху...

Может, поэтому жители Владивостока ощущают себя островитянами — населяющими неустойчивый, окруженный то ли морем, то ли воздухом клочок земли, подобный летающему острову Лапуту. У них нет чувства оседлости, и они полжизни проводят на чемоданах, готовые в любой момент уехать куда-нибудь «на материк», — эмигранты, не успевшие когда-то на последний пароход в Шанхай.

Сочетание энергетики моря и скальных берегов формирует здесь сильный энергетический фон, а разреженность

пространства за счет обилия воды и воздуха создает иллюзию странной легкости движения сквозь него. Гравитация на краю материка, вдали от силовых полей центральной Евразии — как на Луне: подпрыгни как следует и улетишь в космос... Оттого жители здесь нервные и быстрые, приезжие часто расценивают это как проявление суетности.

Примерно такое же ощущение разреженности порождает и слабая «культурная гравитация». Владивосток хочет быть «европейским городом в Азии», но оснований для такого статуса у него пока немного. Следы собственно русского присутствия здесь — это несколько десятков исторических зданий и церкви. Может, поэтому так важны социокультурные инициативы горожан, такие, как восстановление Арки цесаревича Николая. Арка была построена в честь его приезда в 1891 году, разрушена в 30-х, а в 2003 году восстановлена предпринимателем Александром Ермолаевым.

Не все жители Владивостока верят в светлое будущее своего города. А те, кто пытается реализовать описанный социокультурный и природный потенциал, часто вынуждены действовать не при поддержке, а при противодействии власти. Хочется верить, что намерения власти укрепить на тихоокеанском побережье экономическое, политическое, культурное присутствие России на сей раз окажутся достаточно серьезными. Возможно, объединение их с усилиями общества, живущих здесь людей позволит, наконец, повернуть историю места, «где все плохо», в позитивную сторону.

1. 2. 3.

1. Ценность исторического центра Владивостока более очевидна приезжим экспертам, чем рядовым горожанам. Фото Константина Кравченко.
2. Бесконтрольная современная застройка центра города серьезно нарушила его архитектурный ландшафт. Фото Константина Кравченко.
3. Слева: узкие центральные улицы, зажатые между морем и сопками, не справляются с потоком автомобилей. Фото Константина Кравченко.

1. The value of the Vladivostok historical centre is more evident to the coming experts than to the local people. Photo by Konstantin Kravchenko.
2. Chaotic contemporary building in the centre of the city destroyed its architectural landscape. Photo by Konstantin Kravchenko.
3. Left: narrow central streets clamped between the sea and the knolls cannot cope with intense traffic. Photo by Konstantin Kravchenko.

lives with their luggage packed, any minute they are ready to go somewhere to the continent — emigrants who once have not caught the last steamer to Shanghai.

Combination of sea energy and rocky coasts form a strong energetic background, and space rarefaction because of great amount of water and air creates an illusion of a weird ease to move through it. Gravitation at the edge of the continent far off the force fields of central Eurasia is like on the Moon: jump properly and you will fly into the outer space... that is why local people are nervous and quick, newcomers often take it for vanity.

Almost the same feeling of rarefaction is caused by weak 'cultural gravitation'. Vladivostok wants to be a European city in Asia but there are no reasons for such status. The traces of proper Russian presence here is everywhere — tens of historical buildings and churches. Maybe due to this reason socio-cultural initiatives of the citizens are of such great importance

like restoration of Cesarevitch Nikolai's Arc. The arc was built in the honour of his visit in 1891, destroyed in the 1930s, and restored in 2003 by businessman Alexander Yermolayev.

Not all citizens of Vladivostok believe in the bright future of their city. Those, who try to realize the socio-cultural and natural potential described above, often have to act with opposing instead of supporting government. I want to believe that governmental intentions to strengthen Russian economical, political, and cultural presence in the region will be serious. The coalition with the efforts of people living here will probably change the history of the 'place where everything is bad' into positive.